

НОВЫЙ роман известного нашего писателя Михаила Алексеева «Драчуны»* — очень непростое явление нынешней литературы. Аналогов в современной прозе, думается, оно не имеет. И хотя — при желании — можно, наверное, отнести «Драчунов» по рубрике расплывчатого и крайне невнятного, но распространяемого ныне определения, как «произведение на деревенскую тему», — романная основа этой удивительной книги, построенной на философском, поэтическом мироощущении жизни человека, жизни народа, — сама отбросит подобную попытку. В силу ее несостоятельности.

Пересказывать содержание романа нет необходимости. Заметим лишь, что судьба человеческая, судьба народная, раскрывающиеся в нем в неразрывном единстве, — возвращают нас почти впрямую к двум ранним произведениям самого же Михаила Алексеева. Я имею в виду его «Вишневы омут» и, особенно, «Карюху», герои которых как бы ждали все эти годы — а вот теперь дождались наконец — завершения своих судеб. Завершения и логического, и духовного, душевного... Дождались необходимой им гармонически вершинной, поэтической коды, которая и дает в новом романе свое мудрое завершение сказанному писателем в ранних произведениях.

«Драчуны» — в данном случае слово символически емкое. Его воспринимаешь как эпитет, несущий в себе и мысль, и улыбку, и слезы автора. Это — разговор писателя с самим собою и с каждым из нас. Разговор о многих человеческих обязанностях человека. И, конечно, о самой главной обязанности — о взаимопонимании и доброте.

Именно тут находит Михаил Алексеев живые, непридуманные, но во плоти и крови народного существования бытующие характеры, ситуации, коллизии... Здесь все — правда. И все — поэзия. Все интонационно завершено, и как бы само собою, естественно слагается из самой природы этого бытия. Предельно скромного бытия, а чаще всего —

научившейся ценить взаимовыручку: ту, ничем не заменимую силу дружбы — силу руки, протянутой в беде, — руки, которая спасала хоть и немногих, но поддерживала, позволяла человеку устоять...

Удивительное ощущение рождает «Драчуны». Ощущение вовсе неожиданного в этой трагической ситуации торжества силы человека, сумевшего перенести все и остаться че-

национальный характер, внутреннюю культуру русского землешца. Человек — герой своего, особого времени — меряется М. Алексеевым теми самыми мерками этики и эстетики, которые не допускают не только лжи, но ни малейшего приукрашивания...

Искренни, достоверны и поэстичны великолепны в своей чистоте, нравственности поступков старый дед Мишки и его мать, женщина трудолюбивая, неустанная хлопотунья, исстрадавшаяся от вечных ссор с мужем. Но ведь и об отце, о его безотказной помощи односельчанам в трудное время чуть ли не поголовного «раскулачивания» писатель рассказывает честно и правдиво, умно, серьезно. Жизнь есть жизнь: в ней хватает всякого. И нужно большое мужество, нужна духовная незаурядная сила, чтобы показать многозначность, непростоту всех этих человеческих судеб.

Действительность тем не менее не выходит на страницы романа «Драчуны», как «тактовая»: она осмыслена и обращена писателем, скажу это еще раз, в поэзию. В образный мощно воздействующий на нашу душу мир, где мы видим непрерывное развитие, борьбу, чувствуем боль и радость этой борьбы, ее главную победимую силу — силу человеческого духа.

Эпическая по своему прямому назначению — новая книга Михаила Алексеева на многих страницах читается как стихи в прозе. Как лирическое признание автора в сыновней безграничной любви к тому краю, где он не просто родился, но состоялся как писатель, как художник. Как человек, для которого самое восприятие жизни становится неясно каемым источником высшего творчества.

Н. ТОЛЧЕНОВА,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

● Книжки

2207

ЖИЗНЬ ДАЛЕКАЯ, БЛИЗКАЯ...

жестко обездоленного... Ведь годы-то какие выпадают тяжкие на долю «драчунов»! И не только на долю ребятшек, главного героя и его босоногих сверстников. Отцам, матерям, дедам, всему селу тоже досталось лиха непочатым край. В давние годы возвращается нас роман. До начала колхозной жизни — бедность, свары мужиков и баб из-за всеобщего неустройства, из-за вечной нужды, бескормицы... А потом — сложные годы коллективизации...

Михаил Алексеев создает поэтически возвышенную оду о самоотверженном, более того — святом поколении людей, к которым он относится ласково и уважительно.

Своеобразный многосторонний смысл, вложенный в название книги, раскрывается для читателя постепенно, раскрывается по мере того, как все шире становятся горизонты жизни вокруг деревушки,

любом. Более того — Человеком с большой буквы, воспринимающим именно вот эту, нелегкую, доставшуюся ему жизнь, как некое неизбежное условие формирования личности, самой души...

«Подлинные размеры и значение любых утрат познаются лишь тогда, когда мы обретаем вновь утраченное, — пишет автор. Самую большую радость существования человеческого, утверждает он, человек может испытать «лишь после того, как находился у черты несчастья, может быть, самого большого в его жизни. Подобно этому, наверное, познается нами и доподлинная цена утраченной некогда, но, к счастью, вновь обретенной дружбы и любви».

Переживания героя, как и всех его близких, неподдельная искренняя возвышенность переживаний несет в себе социальную — очень глубокую суть. И отчетливо рисует

* «Наш современник», № 6 — 9. 1981 г.

ИЗВЕСТИЯ
г. МОСКВА

14 НОЯ 1981